

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертационную работу **Баттулга Очир «История исследований археологических памятников хунну в Монголии»**, представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки) в диссертационный совет 72.1.001.01 (Д 022.006.01) при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»

Само название представленной к защите диссертации Очира Баттулги определяет историко-историографический характер исследуемой соискателем темы. Это, в свою очередь, определяет актуальность рассматриваемой работы, поскольку в отечественной и, тем более региональной археологии известно не так много подобных исследований. Хотя гуннская (хуннская) тематика занимает в ней отнюдь не последнее место. В этой связи следует согласиться с мнением автора о том, что «Без определения состояния археологических исследований Хунну на территории Монголии, где обнаружено и исследовано большее количество памятников Хунну, невозможно сделать объективных выводов не только в международных исследованиях Хунну, но и в исследовании кочевого способа ведения хозяйства ранних и поздних кочевников» (с. 3).

Диссертация структурирована по традиционной для российской археологии схеме: она состоит из Введения, трех глав, Заключения, библиографического списка, включающего 356 наименований, сводной таблицы гуннских памятников (курганов рядовых хуннов), исследованных в разные годы на территории Монголии (99 памятников, насчитывающих более 6000 курганов, из которых исследовано 9,5%) и альбома иллюстраций, содержащего 38 рисунков (карты, диаграммы, фото, планы), иллюстрирующих этапы и итоги археологического изучения хуннских памятников на рассматриваемой автором территории – а это фактически вся территории современной Монголии.

Целью своего исследования автор ставит представление современного состояния и анализа результатов археологических исследований памятников Хунну в Монголии. Для достижения этой цели исследователь формулирует следующие задачи: сбор и анализ дескриптов, компактов и сведений, отражающих процесс накопления, анализа и осмысления археологического материала; определить «количество раскопок» (то есть, очевидно масштабы полевых изысканий), произведенных в разное время монгольскими археологами и их иностранными коллегами в Монголии; определить основные этапы исследований **истории Хунну** и проанализировать цели, задачи этих этапов и выявить их особенности (особенности, надо полагать, как эмпирические так и теоретические); оценить вклад учёных в археологические исследования **истории Хунну** (решение этой задачи предусматривает глубокий историографический анализ опубликованных исследований по хуннской тематике). В этом контексте следующая сформулированная диссертантом задача – рассмотрение исследований по этногенезу, культуре, хозяйству, общественному строю, административному делению и внешним отношениям Хунну – звучит как изложение, только другими словами, предшествующей задачи.

Наконец (и это очень важно для стороннего, но заинтересованного читателя) – рассмотреть современное состояние и организацию археологических исследований Хунну в Монголии. Определить современные актуальные проблемы хуннской археологии в Монголии (с. 11).

В качестве методологии и методов своего исследования Очир Баттулга берет принципы современной исторической науки – историзм, системность и объективность (с. 13). Возразить против авторского понимания этих принципов невозможно, поскольку оно подразумевает и компоративный метод анализа источников, и верификацию содержащейся в них информации, и историко-генетический подход к выводам и концепциям исследователей хуннских памятников. То есть, с методической точки зрения здесь все сформулировано безупречно. Остается только рассмотреть, как эта методика

воплотилась в содержании диссертации и насколько автор справился с решением поставленных задач.

Глава I рассматриваемой диссертации «Начало исследований памятников Хунну Монголии в 20–50-е годы XX века», состоящая из двух параграфов, посвящена начальному этапу научного археологического изучения хуннских памятников. Первый параграф данной главы сугубо исторический. В нем автор излагает событийный контекст зарождения хуннской археологии: раскопки А.Я.Баллода, П.К.Козлова, Б.Я.Владимирцова, С.А.Теплоухова, Г.И.Боровки и др.

Хронологически содержание первого параграфа первой главы диссертации О.Баттулги (озаглавленного «Первый этап исследований памятников Хунну в Монголии (20–50-е годы XX века)») завершается указанием на раскопки А.Д.Симуковым двух хуннских курганов в горах Ноён в 1927 г. (с. 26).

Зато параграф 1.2 «Анализ материалов из первых раскопок памятников Хунну Монголии» изобилует сведениями о раскопках памятников хунну уже в 1950-х годах: «с начала 1950-х годов кафедра истории Монгольской академии наук стала организовывать экспедиции в поисках древних городов и поселений»; «в 1952 году Х. Пэрлээ был раскопан фундамент древнего города под названием Гуа-дов, который расположен на правом берегу реки Керулен»; «в 1952 году были произведены раскопки Х. Пэрлээ на 12 участках крепости Терелжи на территории сомона Менгенморт Центрального аймака»; «двадцать семь лет спустя после раскопок А.Д. Симукова в горах Ноён монгольский археолог Ц. Доржсурэн начал проводить археологические исследования хуннских курганов и различных погребальных памятников в горах Ноён на севере Монголии»; «в 1955 году Х. Пэрлээ обследовал енхер гола» и т.п. (с.30-37).

Ещё раз подчеркну – заголовок указанного параграфа – «**Анализ материалов** из первых раскопок памятников Хунну Монголии». И действительно, автор приводит высказывания исследователей, относительно

истории хунну, но делает это выборочно, главным образом акцентируя внимание на выводах, касающихся политической истории хунну. Хотя А.Н.Бернштам в своих «Очерках по истории гуннов» (1951) целую главу (Глава 1 «Гунны, их экономика и социальный строй») посвятил отражению в археологическом материале процесса формирования гуннов, сложению гуннского союза племен, их экономике, культурным связям, социальным отношениям – то есть, всему тому, что и входит в понятие «история». Приведенная же диссертантом на стр. 28-29 цитата из А.Н.Бернштама – это фактически авторский тезис пунктов 4-7 из Заключения к его монографии, озаглавленном «Значение гуннских завоеваний в историческом процессе».

Диссертант опускает из своего внимания и то обстоятельство, что Л.Н.Гумилев уже в первой части своей трилогии «История народа хунну», которая так и называется «Хунну» почти 30 страниц текста отводит истории возникновения и становления хунну и их державы.

С.И.Руденко, который, в оценке автора диссертации, «основательно изучал историю материального производства, общественное развитие, интеллектуальную жизнь и вопросы об иностранных отношениях, используя погребальный инвентарь, источники по истории и исследовательские произведения» (монография 1962 г.). Но к каким выводам относительно перечисленных аспектов хуннской истории пришел С.И.Руденко, об этом О.Баттулга в своем исследовании ничего не говорит.

Гораздо больше внимания автор диссертации уделяет взглядам и выводам монгольских археологов – Ц.Доржсурэна, Х.Пэрлээ – сделанным по результатам анализа и осмысления археологического материала хуннов, полученного в первой половине XX столетия. Правда, в изложении диссертанта не совсем понятно, к каким новым, по сравнению с предшественниками, выводам пришли названные исследователи.

В главе II «Исследование памятников Хунну Монголии в 1960–1990 годы» (она также состоит из двух параграфов) в параграфе 2.1 «Раскопки хуннских погребальных и поселенческих памятников (1960–1990 гг.)», в

соответствии с заданной О.Баттулгой перечисляются и кратко аннотируются раскопки памятников хунну, проведенные на территории Монголии монгольскими, советско-монгольскими и венгерско-монгольскими археологическими экспедициями.

Аналитические результаты этих раскопок, изложенные автором в параграфе 2.2 «Анализ материалов исследований 1960–1990-х годов и некоторые точки зрения на исторические реконструкции культуры Хунну Монголии» показывают, что основным достижением археологических исследований в указанный период являются, во-первых, обоснование идеи о принадлежности культуры ранних хунну к культуре «плиточных могил» (Д. Наваан, В.В. Волков, Н. Сэр-Оджав, Г.Сухбаатар, Д.Цэвээндорж). Во-вторых, была установлена антропологическая связь хунну с поздним монголоязычным населением Центральной Азии (Влчек, Н.Н. Маманова, Тумэн Д., Л.Билэгт). Это, в-третьих, указывает на то, что хунну являются ядром генезиса современных монголов.

Недостатком рассматриваемого параграфа является то, что в нем (как и в предыдущей главе) является то, что автор изложение аналитических исследований так же представляют собой ничто иное как библиографическую аннотацию.

ГЛАВА III «Исследования памятников Хунну Монголии в 1990 годы – по настоящее время» в отличие от рассмотренных выше глав состоит из пяти параграфов. В отдельные параграфы вынесены описание раскопок хуннских памятников в 2000-2010 годы (параграф 3.3) и, соответственно, «Анализ материалов из раскопок памятников хунну начала 2000-х годов и некоторые точки зрения на реконструкцию историко-культурных процессов» (параграф 3.4) и 3.5. Исследования памятников хуннов Монголии с 2011 года – до сегодняшнего дня (параграф 3.5.) Чем это вызвано? Очевидно тем (сам О.Баттулга) на этом внимания не заостряет), что в 2002 г. вышли постановления Правительства Монгол Улс и Министерства образования, культуры и науки, в которых были определены структура, организация и

деятельность археологического института МАН, внутри которого одним из структурных подразделений становится сектор хуннской археологии. То есть, в истории археологического изучения хуннских древностей Монголии начался действительно новый этап.

Отличительной чертой этого этапа (а его следовало бы выделить особо, поскольку посвященный ему текст и по объему составляет 20 страниц – с 98-й по 119-ю) является, в изложении автора диссертации, многочисленные международные археологические экспедиции и проекты: 2001, 2004-2005 гг. – Монголо-Французская; 2001 – Монголо-Французская и Монголо-Бельгийская; 2002, 2006-2009 – Монголо-Корейский исследовательский проект; 2001–2005, 2003-2008, 2007-2010 гг. – Монголо-Американская совместная экспедиция; 2005–2007 гг. – Монголо–Швейцарская экспедиция; в 2005, 2006, 2007, 2009, 2011–2012 годах Монголо-Российская совместная экспедиция и др.

По итогам этих экспедиций проводились не только масштабные полевые изыскания, но и антропологические и палеогенетические исследования, исследования по радиоуглеродному датированию и естественно-научному анализу органических материалов. Полученные результаты коренным образом дополняют и конкретизируют высказанные ранее предположения и выводы по основным моментам социально-экономической и этногенетической истории хунну. И в содержании параграфов 3.4 – «Анализ материалов из раскопок памятников хунну начала 2000-х годов и некоторые точки зрения на реконструкцию историко-культурных процессов» и 3.6 – «Анализ материалов из раскопок памятников хуннов последнего десятилетия и некоторые точки зрения на реконструкцию историко-культурных процессов» это прослеживается. Но автор диссертации и в этих случаях ограничивается бесконечным аннотированием работ коллег без соответствующего историографического анализа.

В Заключении своего исследования О.Баттулга особо выделяет три точки зрения о генезисе хуннов: хунны восходят к ордосской культуре

(восток), к скифо-сибирской культуре (запад) и к культуре «плиточных могил» (центральные районы Монголии, откуда распространилась хуннская культура). Отмечая, что критерии подтверждения этих точек зрения различны, автор «считает, что все точки зрения верны, однако преобладающее мнение – основным критерием является идеология, обычи и верования, характерные для хуннского общества» (с. 180).

Конечно, результаты довольно поверхностно проведенного автором источниковедческого и историографического анализа снижают общее впечатление от текста рассматриваемой диссертации. Но, с другой стороны, О.Баттулга, безусловно, проделал большую работу по изучению источников своего исследования. Одних только архивных и фондовых материалов приведено 32 наименования и список использованной литературы составляет 320 наименований на русском, монгольском и английском языках. Всё это вполне свидетельствует о наличии у автора умения и навыков отбора и систематизации вторичных (научные отчеты о раскопках) и третичных (публикации) археологических источников.

Кроме того, не смотря на высказанные замечания, автору удалось наглядно и убедительно проследить динамику развития эмпирики и аналитики в археологической науке МНР – Монгол Улс в течение почти столетия. То есть, цель исследования вполне достигнута. Одно это свидетельствует о достаточно высоком уровне научно-исследовательской квалификации автора.

На основании выше сказанного считаю, что диссертационная работа Баттулга Очир по теме «История исследования археологических памятников Хунну в Монголии» соответствует требованиям п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 26 сентября 2022 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор может быть рекомендован к присуждению ученой степени кандидата

исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

Официальный оппонент
Доктор исторических наук.
профессор, старший научный
сотрудник отдела средневековой
археологии Института археологии
им.А.Х.Халикова АН Республики
Татарстан

Иванов Владимир Александрович

20.11.2024 г.

Собственноручную подпись	<u>В. А. Иванова</u>
УДОСТОВЕРЯЮ: специалист по кадрам	<u>З.Л. Хамидуллина</u>
«20» 11	2024г.

Россия, 420012, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Бутлерова, д. 30.

mail.ru